

ношения, а общий предок для рабов из разных районов Африканского континента материализовался в образе старика, старейшины.

Даже аудиоаспект афробразильской религиозной культуры, наименее затронутый европейским влиянием, в отличие от визуального, носит следы культурной креолизации. К традиционному сопровождению церемониальных празднеств ритмом говорящих барабанов и пением на йоруба добавляются новые элементы. Так, в связи с появлением губернатора штата Баия в качестве почетного гостя на празднике в честь богини Ошун в террейро Каза Бранка в части мероприятия, где вызывалось божество, играл духовой оркестр.

О Бразилии говорят, что это традиционно преимущественно «черная» страна, которая позиционирует себя как «белая». Это утверждение фигурирует в критическом свете в педагогических пособиях по афробразильской культуре, изучение которой с некоторых пор, особенно в период правления президента Игнасио Лулы да Силвы, стало необходимым и повсеместным элементом среднего образования. Однако оно приобретает и иной смысл, отражая типично креольскую культурную тенденцию, когда в разных целях — будь то достижение социального престижа либо своего рода «сокрытие веры», влекущее за собой синкретизацию, — «черные» бразильцы, даже на пике борьбы за чистоту и продвижение своего культурного наследия, отчасти непроизвольно позиционируют себя как «белых».

Е. С. Соболева

Креолизация традиций строительства в Португальской Азии

Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Креольские общности: этнокультурные, этносоциальные и этнолингвистические аспекты генезиса и исторической динамики»)

Начало Португальского государства Индия возводят к 1505 г., когда первый вице-король Португальской Индии дон Франсиско де Алмейда обосновался на о-ве Вайпин (Вурееп) в г. Кочин. В XVI–XVIII вв. **территория, на которой португальцы пытались контролировать морские торговые пути, простиралась от Восточной Африки до Японии.** Была создана сеть укрепленных портов и крепостей, торговых факторий или кварталов в азиатских прибрежных городах. Везде португальцы оказывали прямое или косвенное влияние на население, среди которого они поселялись, устанавливали модели управления экономической, религиозной, культурной жизнью. Другие европейские колонизаторы, прибывавшие в Азию с XVII в., использовали эти модели.

Духовная и культурная жизнь населения бывшего Португальского государства Индия испытала сильное воздействие португальцев, а социальная организация и материальная культура, наоборот, очень малое. Влияние португальской культуры в заморских провинциях ощущается сильнее всего в архитектуре, изобразительных искусствах, ремеслах, образовании, музыке, религии, кулинарии. Повсюду в империи португальцы возводили военные укрепления и церкви. Именно они прежде всего и стали объектом исследования. С 1970-х годов португальские ученые выявляют и вводят в научный оборот обширный круг ранее неизвестных памятников [Oceanos 1994: 136–154]. Развитие провинциальных поселений, принципы гражданской архитектуры, технологии строительства в колониях изучены меньше. С 2005 г. в программы Института Камозенса (португальской организации по распространению португальской культуры и образовательной политике) включены проекты выявления португальского архитектурного наследия, а том числе памятников гражданской архитектуры, их музеефикации и публикации.

Первая португальская деревянная крепость в Индии была построена в Кочине в 1503 г., в 1505 г. ее заменили каменной. С 1530 г. столицей Португальской Азии стал г. Гоа; в период расцвета (XVI–XVII вв.) он предстает в описаниях современников как уголок Европы на Востоке. В XVIII–XIX вв. Португалия потеряла часть своих заморских территорий, многие здания пришли в упадок. Был оставлен Старый Гоа (*Velha Goa*) — из-за нездорового климата и эпидемий и по стратегическим причинам. Постройки, за исключением церквей и монастырей, были разобраны, материалы использованы для Нового Гоа (*Nova Goa*), заново возведенного в дер. Панджин и 22 марта 1843 г. указом короля объявленного городом. Состояние старых монументальных сооружений в 1860-е годы иллюстрируют гравюры в книге А. Лопиша Мендиша «Португальская Индия» [Mendes 1992].

Вопрос о собственно португальском влиянии в архитектуре Азии непрост. Гоа до появления португальцев побывал под властью индуистских и мусульманских династий, испытал воздействие многих религий — джайнизма, буддизма, индуизма, ислама. Португальская культура в свою очередь была смешанной, восприняла латинские и арабские влияния. Уровень развития ремесла на Востоке в некоторой степени превосходил европейский, и португальцы не могли не учесть местных достижений. В Гоа ощущалось влияние и Европы, и колоний (Мозамбика, Макау и др.). Образцов искусства барокко, мануэлино, итальянского маньеризма в Гоа больше, чем в Бразилии.

Население Португалии эпохи Великих географических открытий в основном проживало в деревнях. Португальские короли отдавали предпочтение городам, считая, что те обеспечивают более стабильное, продуктивное и верное население. В Азии португальские общины воспроизводили социальные нормы своей родины, и устав родного города нередко становился моделью устава нового поселения, определял образ жизни горожан. Трансплантация самобытности, желание соответствовать европейским обычаям здесь помогли укрепить многие аспекты португальского самоопределения.

Некоторые новые города на западном побережье Индостана (Бассейн, Чаул и др.) имели регулярную планировку. Улицы пересекались под прямым углом, для прохожих делались широкие тротуары. Центр располагался на севере. Административные здания образовывали площадь, на которой разворачивался рынок. К западу от площади располагалась зона проживания фидалгу (португальцев-дворян). В особых кварталах селились индусы, парсы, иудеи, мусульмане. Город был окружен каменной стеной. Бедняки строили хижины вне городских стен. Фидалгу заводили загородные дома (*кинты*) и выезжали туда, например, во время эпидемий.

Воплощением идеи «идеального города» эпохи Возрождения стал Гоа, получавший доходы от торговли с портами Дальнего Востока, Африки и Бразилии. Путешественников поражал «Золотой Гоа», его многоэтажные дома с белоснежными стенами и красными черепичными крышами. Здания возводились из необожженного кирпича и камня-латерита, базальт и гранит везли из Бассейна. Побелку (при отсутствии извести) делали из устричных раковин, растертых в порошок. Черепицу доставляли из Мангалора (Карнатака). На первом этаже жили слуги и рабы-негры, выше — хозяева [Richards 1982: 96–97].

В отличие от других португальских и европейских колоний приезжим из метрополии в Гоа не предоставляли условий для проживания (за исключением солдат). На землях вдоль р. Мандови, пожалованных фидалгу и брахманам, возводились виллы с богатыми интерьерами. О-ва Шоран и Дивар стали местами отдыха в XVII–XVIII вв. Как и усадьбы вдоль р. Тежу в Португалии, гоанские *кинты* были окружены садами. Поколения *colonados* (старых семей) жили в домах, заполненных мебелью из розового дерева работы местных ремесленников, позолоченными карнизами, зеркалами, канделябрами в стиле рококо, а также живописными портретами владельцев. Сады утопали в цветах бугенвиллии. Полторы сотни таких домов остаются жилыми. Отличаются они уютом и идеально вписываются в пейзаж. Содержать старинные дома — дело дорогое, поэтому многие владельцы превращают их в отели, рестораны, магазины.

Португальцы внедряли в Азии новейшие европейские технологии в сфере кораблестроения и плавания в открытом океане (картография и пр.), производства вооружения (бронзовых пушек большого калибра, пороха и мушкетов) и строительства (прежде всего свинцовые трубы для канализации и застекленные окна). Другим новшеством были железные гвозди, но их использовали в меньшей степени [Chaudhuri 1998: 496]. В Азии окна и двери делались из дерева или бумаги, а стекло применяли для декора. Стоило оно дорого, и даже в XIX в. окна некоторых домов в Гоа делались из прямоугольных кусочков прозрачных устричных раковин [Натх 2002: 3–4]. Стекланные окна в Индии известны под португальским названием «*janela*» (жанела).

Дворцы по сравнению с роскошными резиденциями индийских правителей строились строгие — простые, объемные, массивные, крепкие, мало освещенные и мало декорированные, единственной элегантной нотой служил вход (лестница с портиком). Искусствоведы считают, что такая светская архитекту-

ра пропитана идеей власти и отражает потребности небольшого народа, который начал мировую экспансию, не имея достаточных человеческих ресурсов. Строгость дворцов подкреплялась строгостью этикета. Это не противоречило представлениям индусов о социальной стратификации. В XVIII в. правитель Понда построил себе дворец по образцам архаичной португальской архитектуры, тем самым признавая величие сюзерена — португальского короля.

В Португальской Индии бытовали три разные архитектурные модели жилища — португальских колонистов, индийцев-христиан и индусов.

«Португальские» жилые постройки состояли из основного корпуса в 1–2 этажа и пристроек, образующих двор. Здания были крепкими (чтобы выдержать нападение врага), имели солидный фасад (обычно с декором), высокие черепичные крыши. Вход оформляли в виде портика с колоннами. Налицо влияние военной и религиозной архитектуры, поскольку архитекторы-иезуиты и военные инженеры, получавшие заказы на сооружение гражданских построек, не могли не использовать модели, по которым их обучали.

Жилые дома приспособляли к жаркому и влажному индийскому климату, решая проблему вентиляции. Внутри дома колоннами отделялись особые части пространства, галереи и веранды выходили в сад и внутренний дворик (ratio). В балконных окнах открывалась только нижняя часть, что способствовало циркуляции воздуха. Крутые черепичные крыши (tesougo) обеспечивали постоянный приток свежего воздуха, направления воздушных потоков из-за разницы температур у пола и потолка. Такие крыши превалировали до конца XIX в., современные же имеют меньший изгиб. Потолки делались с системой балок, подобной корабельной (как в галеонах и каравеллах). Система карнизов защищала дом от тропических ливней. Неглубокие, как в Португалии, балкончики верхнего этажа были обнесены решеткой сложного дизайнера, сделанной из крепкой древесины или из металла [Oceanos 1994: 117–118].

Особенностью португальских домов в Гоа считаются перекрестная вентиляция, высокие потолки, внутренний двор, обеспечивающий доступ света во все комнаты и движение воздуха в них, веранды и балкончики, а также красивые орнаментированные окна. Следуя индийской традиции, дома ставили на каменных платформах, что защищало их от затопления и корней растений [Oceanos 1994: 120–121].

В больших домах индийцев-католиков имеются пристройки и помещения для гостей, а также семейная часовня (с барочным интерьером). Вход туда осуществляется из внутреннего дворика [Oceanos 1994: 124].

Индийский дом традиционно имел глухой фасад. Внутренние помещения крыльев (kuddi) дома выходили к внутреннему дворику (raj angan). Галерея с колоннами (chouki) отделяла пространство, где протекала на свежем воздухе вся домашняя жизнь. С этой зоной связаны домашний алтарь, кухня и место для ритуальной еды (vasary). Это помещение всегда выделяется в структуре индо-португальского дома и отличается пропорциями: длина зала в три раза превосходит ширину; участники ритуальной трапезы садятся в линию. В язы-

ке конкани португальскому «сидеть за столом» соответствует выражение «есть, сидя в ряд».

В зданиях существовал зал для приемов (*sadery*) по особым случаям — для свадеб, крещений. Он размещался на втором этаже, как можно дальше от зоны домашней жизни. Там же выделялись комнаты для гостей.

Кастовая система закрепила социальное поведение, регулировала домашнюю жизнь индусов. За фасадами индо-португальских домов нередко сохранялась индуистская структура помещения. Интерьер жилища низкокастовых индусов и бедных христиан схож. Они обычно проживали в отдельных кварталах. Их дома чаще повернуты торцом к колодцу и туалету. Кухня размещалась в задней, восточной части дома, балкон и веранда — в западной. Во дворе индусы сажали куст тулси [Braganca 1940: 83].

В Азии португальцы сосредоточивались в городах. Вокруг их поселений возникали смешанные общества, ориентировавшиеся на португальскую культуру. Обученные португальцами мастера передавали из поколения в поколение технику возведения и декора соборов, дворцов, жилых домов, удобных как для христиан, так и для индусов.

Опыт португальских строителей был особенно важен для разработки планов домов, в которых непривычные к тропическому климату европейцы должны были жить и работать. Следует отметить, что многие проверенные временем конструктивные находки распространились достаточно широко, в том числе в Португалии.

Как видим, креолизация архитектуры происходила в пределах широкого географического ареала. Иберийский стиль жилых домов в Азии копировали британцы, голландцы, французы. Декоративные характеристики индо-португальских построек вошли в индо-мусульманские архитектурные мотивы. Балюстрады, филигранные работы и ныне наличествуют в жилищах в районе Красного моря, где португальское присутствие было недолгим. В Бенгалии особенностью больших домов, окруженных садами, стали веранды-террасы [Chaudhuri 1998: 503].

В Новом Гоа (ныне — Панаджи) сохраняется более двухсот зданий с типичными для португальцев арками, крышами, верандами и другими декоративными элементами [Silveira 2005: 25]. Но создавать новые все сложнее, ибо современные гоанцы по-иному ощущают и оформляют пространство, нежели индо-португальские архитекторы.

Библиография

Natx A. Старинные дома Гоа: чудеса архитектуры // Индия: Перспективы. 2002. № 7. С. 3–6.

Braganca Pereira A. Etnografia da India Portuguesa. Vol. 2. Bastora, 1940.

Chaudhuri K. O estabelecimento no Oriente // *Historia da Expansão Portuguesa. Vol. I. A Formação do Imperio (1415–1570).* Navarra, 1998. P. 163–191.

Fernandes J.M. A cultura das Formas: Urbanismo, Arquitectura, Artes // *Historia da Expansão Portuguesa. Vol. IV. Do Brasil para Africa (1808–1930).* Navarra, 1998. P. 444–485.

Oceanos: Indo-portuguesmente. 1994. № 19–20.

Mendes Lopes A. A Índia Portuguesa: breve descrição das possessões portuguesas na Asia. T. I–II. Lisboa: Fundação Oriente, 1992.

Richards J.M. Goa. Panaji, 1982.

Silveira B. Architecturas de Goa: instrumentos para a sua conservação // Oriente. 2005. Vol. 12. P. 24–40.